

Concours de recrutement du second degré

Rapport de jury

Concours : CAPES INTERNE

Section : RUSSE

Session 2016

Rapport de jury présenté par :

Catherine NADIN
Présidente du jury

Et Christina AGUIBETOV
Vice-présidente

SOMMAIRE

Epreuves d'admissibilité, dossiers RAEP p.2

Epreuves d'admission p.3

Annexes :

Exploitation pédagogique de documents en langue étrangère p.7

Compréhension p.25

Rapport de jury Dossiers RAEP - Épreuves d'admissibilité

26 inscrits, 17 dossiers, 7 admissibles. La barre d'admissibilité a été fixée à 10 : candidats ayant obtenu 10 et plus.

Moyenne des candidats : 8,18/20

Moyenne des candidats admissibles : 12,93/20

Six candidats sur sept admissibles se sont présentés aux épreuves orales, une candidate ayant été admise au concours réservé.

Les remarques contenues dans le rapport du jury de la session 2015 sont toujours d'actualité et nous conseillons aux candidats de la session 2017 de s'y reporter.

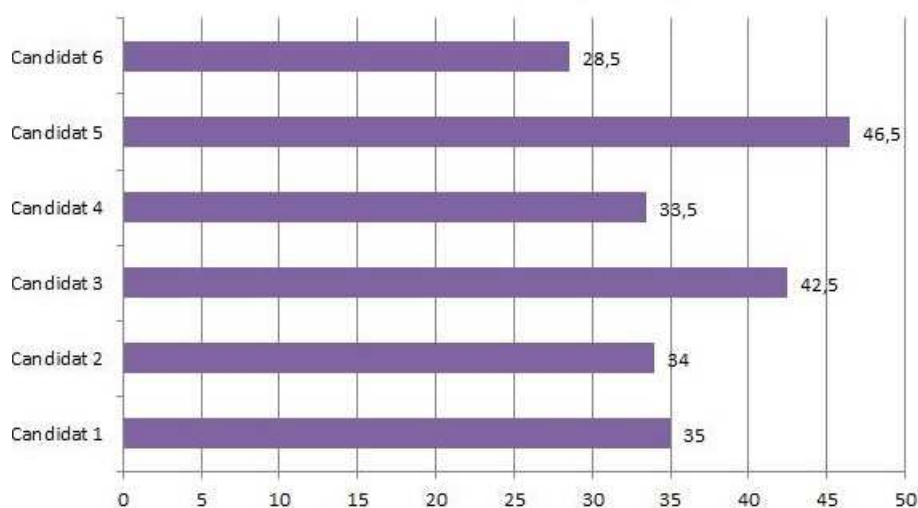
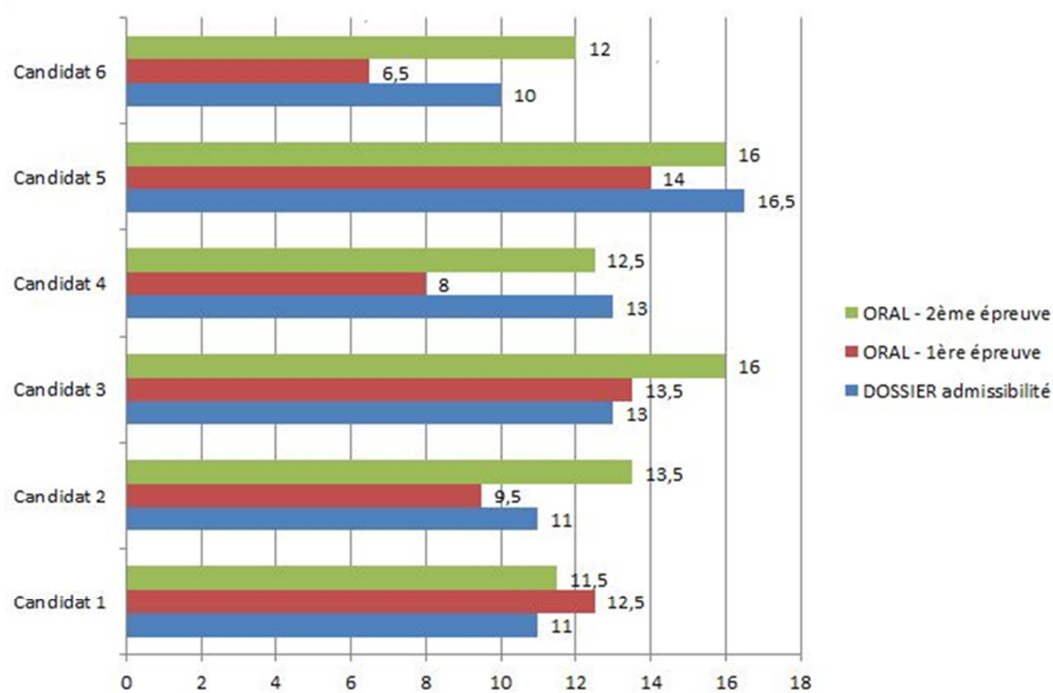
Nous rappelons aux candidats que, s'agissant d'une épreuve de reconnaissance des acquis de l'expérience professionnelle, les personnes qui n'ont jamais assuré d'enseignement du russe dans le secondaire ont moins de chances d'obtenir une note satisfaisante. En effet on attend des candidats une connaissance approfondie des programmes, une mise en œuvre pertinente de la démarche actionnelle, comme une analyse critique de la séquence réalisée.

Rapport du jury des épreuves d'admission : épreuve professionnelle en deux parties

Coefficient 2

Chacune des parties entre pour moitié dans la notation.

Graphique des notes obtenues par les 6 candidats admissibles aux différentes épreuves
(Dossier d'admission. Epreuve orale 1, Epreuve orale 2)

Première partie : exploitation pédagogique de documents en langue étrangère (notamment audio, textuels, vidéo) soumis au candidat par le jury

- Durée de la préparation : 2 heures
- Durée de l'exposé : 30 minutes maximum

- Durée de l'entretien : 25 minutes maximum

Cette partie de l'épreuve comporte un exposé suivi d'un entretien. Elle tient compte du niveau d'enseignement (collège ou lycée) dans lequel le candidat a une expérience. Le candidat fait connaître ce niveau au moment de l'inscription au concours. Cette partie se déroule en français, à l'exception des exercices de toute nature qui sont présentés en langue étrangère.

Chaque dossier comporte un document vidéo, un ou deux documents textuels et un ou plusieurs documents iconographiques. Voici les consignes qui accompagnent le dossier :

Ces documents, présentés dans un ordre aléatoire, constituent les éléments d'une séquence pédagogique.

- Vous préciserez à quelle classe vous destinez cette séquence et justifierez brièvement votre choix.

- Vous en présenterez l'architecture générale ainsi que les objectifs (culturels, linguistiques, etc.) que vous vous fixez dans la mise en œuvre de cette séquence pédagogique. Vous analyserez chacun des documents dans la perspective de leur exploitation en classe de russe.

Les candidats ayant choisi le niveau collège prendront en compte dans leur exposé les programmes qui entreront en vigueur à la rentrée 2016.

Les remarques contenues dans le rapport de la session 2015 sont, bien sûr, toujours d'actualité. En ce qui concerne la session 2016, nous voudrions insister sur deux points :

L'analyse des documents iconographiques par les candidats en vue de leur utilisation dans un projet pédagogique n'a pas été suffisamment approfondie.

D'une façon générale les candidats ne se posent pas la question du sens à donner à la description d'un document iconographique. Celle-ci devient le plus souvent un exercice purement scolaire destiné à réactiver ou introduire des outils linguistiques. Le document iconographique est considéré a priori comme un déclencheur de parole.

Dans le dossier collège N°1 les candidats n'ont pas relevé l'évolution de la représentation de Lénine d'un document à l'autre. Á quoi sert de dire, par exemple, Lénine est à gauche, Staline à droite si tout le monde voit l'image ? Ici la comparaison entre les différentes représentations de Lénine, aurait donné du sens à la description et amené les élèves à une analyse plus poussée des documents (travail collectif ou confié à différents groupes) dans le but de mieux appréhender les différentes périodes qui constituent l'histoire de l'URSS.

Aucune piste n'a été proposée pour la description des documents iconographiques du dossier collège N°2, comme si, là encore, la description allait de soi et n'avait pas besoin de prendre sens. Une piste possible aurait été de proposer l'ensemble des documents sur les pionniers sans leurs dates, tous ensemble, pour provoquer une première réaction des élèves. Les jeunes Russes représentés sont-ils leurs contemporains ? Pourquoi ? Qu'est-ce qui les caractérise ?

L'approche de la compréhension de l'écrit est elle aussi restée très superficielle. Qu'il s'agisse du texte de Zochtchenko (dossier collègue N°1) ou de celui de Tchekhov (dossier lycée), leur complexité nécessitait un travail préparatoire pour aider les élèves à accéder au sens. Une seule séance consacrée à la compréhension de ces textes, dont une partie était dévolue à la lecture silencieuse, ne pouvait suffire. Se contenter d'une compréhension globale, sans que les élèves puissent apprécier l'intérêt littéraire de ces textes, revient à les priver d'un apport culturel évident.

Les candidats n'ont pas expliqué s'ils comptaient mettre en place une activité orale préalable à la lecture silencieuse afin de créer un horizon d'attente, de réactiver ou d'introduire les connaissances lexicales ou culturelles nécessaires à la compréhension du texte donné. Les candidats n'ont pas envisagé que le texte pouvait être scindé en plusieurs parties afin de ne pas proposer un texte trop long à l'attention des élèves. Cela aurait permis de faire émettre des hypothèses quant à la suite du texte afin d'anticiper la lecture de ce passage. De plus, ils auraient pu proposer d'enlever un ou plusieurs passages selon l'exploitation qu'ils proposaient et le niveau de la classe. Des mots ou expressions pouvaient également être mis en notes.

Il aurait été souhaitable également que les candidats indiquent brièvement de quelle façon ils comptaient vérifier la compréhension du texte (relevé d'informations sous forme de questions, de grille, vrai/faux ...), et quelles modalités de travail ils proposaient aux élèves (travail individuel, en binômes, en groupes).

Il aurait été important de remettre le texte dans son contexte et d'en faire apprécier le style.

Deuxième partie : compréhension et expression en langue étrangère

- Durée : 30 minutes maximum

Énoncé 2016 :

Un texte inconnu est soumis au candidat. Le candidat dispose de 10 minutes pour prendre connaissance du document et en préparer un compte-rendu structuré en russe, suivi du commentaire de certains éléments. L'exposé du candidat n'excédera pas 5 minutes, l'épreuve se poursuivra par un entretien de 15 minutes en russe.

Cette épreuve vise non seulement à évaluer la compétence de compréhension du candidat, mais également sa capacité à rendre compte d'une façon structurée et relativement exhaustive du contenu d'un document, dont il a pris connaissance en un temps restreint. C'est aussi le seul moment où le jury peut évaluer la compétence du candidat à s'exprimer en russe.

Les textes proposés étaient de nature et de difficulté diverses. Comme il a été indiqué dans le rapport de la session 2015, le jury attend du candidat une mise en perspective culturelle et historique susceptible d'être développée dans l'entretien.

3 textes ont été proposés :

- Un extrait du recueil d'articles *Несвоевременные мысли* (1918) de Maxime Gorki. Il a été demandé aux candidats de situer cet extrait dans le temps, la date de publication étant postérieure aux événements évoqués, et de commenter certaines expressions « атмосфера подполья » « секретные сотрудники... », « пятый, шестой год », « обыватель ». Cela pouvait être l'occasion pour les candidats de montrer leur connaissance des circonstances historiques et de la biographie de Gorki, en allant au-delà des clichés datant de l'époque soviétique.

- Une interview de la sociologue Ella Paniyah, datant de février 2016 et traitant de la mentalité et des valeurs des Russes. Le jury attendait des candidats qu'ils relèvent la façon dont la sociologue remet en cause un certain nombre de stéréotypes sur la « spécificité » russe : « миф о своем особом пути », « мифологическая соборность », « православные декларации ». Le candidat devait situer ces interrogations dans le contexte plus vaste des interrogations identitaires russes, hier comme aujourd'hui.

- Un extrait des mémoires de Sukhodrev (*Язык мой, друг мой*, 1999) dans lequel il dresse un portrait plutôt acerbe de Raïssa Gorbatchev, en particulier dans ses relations avec Nancy Reagan. Il fallait mettre en évidence la façon dont l'image de la première « Première dame » a été perçue tant en Union soviétique qu'à l'étranger. Il était possible de resituer ce texte dans le contexte de la Péestroïka et des relations soviéto-américaines de l'époque. Un commentaire sur les opinions des deux premières dames à propos de l'art religieux aurait été le bienvenu.

Exploitation pédagogique de documents en langue étrangère

DOSSIER COLLÈGE 1

DOCUMENTS ICONOGRAPHIQUES

DOC_1 : Афиша В. Н. Дени «Тов. Ленин очищает землю от нечисти.»

<http://www.russianposter.ru>

DOC_2 : Афиша В. Говоркова «Во имя коммунизма». <http://www.davno.ru/posters>

DOC_3 : Афиша Б. Белопольского «Наши цели ясны, задачи определены...»

<http://gallery.kipalex.ru>

DOC_4 : Афиша Иванова «Ленин - жил, Ленин - жив, Ленин - будет жить!»

<http://www.davno.ru/posters>

DOCUMENT TEXTE

Рассказ Михаила Зощенко «О том, как Ленин бросил курить», 1940.

DOCUMENT VIDÉO

Опрос «Кто такой Ленин?», ролик, снятый для зачёта по педагогике. 2010. 1'48

<https://www.youtube.com/watch?v=mVDNIr0zSlw>

DOCUMENT 1

Дени В. Н. Тов. Ленин очищает землю
от нечисти. Казань 1920 67 x 44 см
Цветная литография

<http://www.russianposter.ru>

DOCUMENT 2

Во имя коммунизма.
В. Говорков, 1951 г.
<http://www.davno.ru/posters>

DOCUMENT 3

Наши цели ясны, задачи
определены...

Б. Белопольский. 1962

<http://gallery.kipalex.ru>

DOCUMENT 4

Год выпуска: 1967 Художник: Иванов

Плакат: Ленин - жил, Ленин - жив,
Ленин - будет жить! В.МАЯКОВСКИЙ

<http://www.davno.ru/posters>

М. Зощенко. О том, как Ленин бросил курить

Когда Ленину было семнадцать лет, он начал курить.

Он был тогда уже студентом. И в этом не было ничего удивительного, что он стал курить.

Это когда курит какой-нибудь маленький парнишка лет двенадцати – вот это ужасно. А студенты многие курят. И пусть их курят – они уже взрослые.

А к Ленину то и дело приходили его товарищи, студенты. И почти все курили. Бывало, закроются в комнате, говорят, спорят, беседуют, а сами дымят, как паровозы.

Ну, и благодаря этому Ленин тоже стал привыкать к курению.

Конечно, для здоровья курить очень бесполезно. От этого люди кашляют, мало кушают, худеют и хворают. Но которые уже начали курить – тем не так-то легко это бросить.

А мать Ленина, Мария Александровна, была дочь врача. И она понимала, что курить очень вредно. И она очень огорчалась, что ее любимый сын привык к куренью.

И она не раз просила сына бросить эту привычку. Но Владимир Ильич на это только улыбался и говорил:

– Ничего! Я здоровый. Мне это не очень вредно.

Но Мария Александровна очень любила своего сына, и поэтому она решила сделать как-нибудь так, чтобы он бросил курить.

И долгое время она не знала, как ей сделать и как поступить.

И вот однажды она нарочно ему сказала:

– Мы живем на пенсию, которую я получаю после смерти твоего отца, Ильи Николаевича. Пенсия у нас маленькая. Каждая лишняя трата отражается на хозяйстве. И хотя твои папиросы недорого стоят, но все-таки было бы лучше для хозяйства, если бы ты не курил.

Она нарочно так сказала. Папиросы стоили очень дешево. И на хозяйстве это не отражалось. Но матери очень уж хотелось, чтоб ее сын не курил. И вот почему она так сказала.

Выслушав эти слова матери, Владимир Ильич ответил:

– Ах, прости, мама! Вот об этом я не подумал. Хорошо, я сегодня же брошу курить.

И с этими словами Владимир Ильич вытащил из кармана папиросы и положил их на стол. И уж больше до них не дотрагивался.

А которые курят, те знают, какую огромную волю надо иметь, чтоб сразу бросить эту привычку. Некоторые слабовольные люди обращаются даже к докторам, чтоб те помогли им бросить курить.

И доктора смазывают им рот каким-то лекарством, чтоб им противно было курить. А еще более слабовольных доктора усыпляют и внушают им разные ужасные мысли о вреде курения. И только тогда эти люди бросают курить. И то многие не бросают, а продолжают курить, имея в голове ужасные мысли о вредности куренья.

Но у Ленина была огромная воля. Он без всяких докторов решил бросить куренье. И действительно бросил. И больше никогда не курил.

Это был сильный человек, с железной волей.

И всем людям надо быть такими же, как он.

1940

http://www.augur9i.ru/lenin/4_o_tom_kak_lenin_brosil_kurit.htm

DOCUMENTS ICONOGRAPHIQUES

DOC_1 : Плакат Р. Сурьянинова «Учись на пять!» <http://www.mk.ru/culture/2016>

DOC_2 : Плакат Э. Арцруняна «С пионерским звонким маршем мы идем на помощь старшим!» <http://redavantgarde.com>

DOC_3 : Открытка Е. Соловьева «Пионер дружит с детьми всех стран мира»
<http://retropost.ru>

DOC_4 : Плакат Б. Решетникова «Пионер без лишних слов малышу помочь готов!»
<http://www.materinstvo.ru/art>

DOC_5 : Плакат С. Низовой "Помогай старшим!" <http://www.moscowbooks.ru>

DOC_6 : Плакат С. Дацкевича «Учись все делать сам!» <http://www.poster.ru>

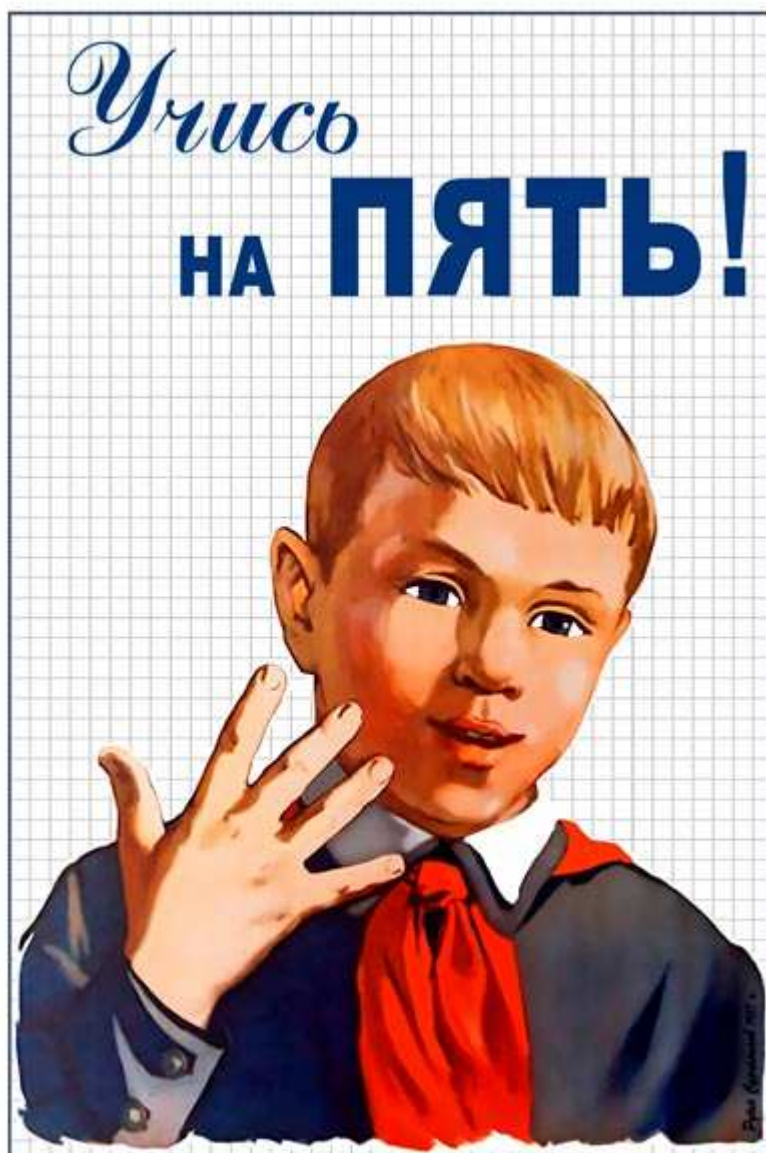
DOCUMENT TEXTE

Саманта Смит "Путешествие в Советский Союз". 1985. Отрывок.
http://www.softmixer.com/2012/06/blog-post_30.html

DOCUMENT VIDÉO

Отрывок из фильма «Ох уж эта Настя!» Юрия Победоносцева (1972). 2'19

<https://youtu.be/WUn5tuNO0YE>

Плакат. Учись на пять!
Рубен Сурьянинов 1957
<http://www.mk.ru/culture/2016>

DOCUMENT 2

Плакат. С пионерским звонким маршем мы идем на помощь старшим!

Арцрунян Э.С. 1962

<http://redavantgarde.com>

Открытка. Пионер дружит с детьми всех стран мира

Соловьев Е. 1964

<http://retropost.ru>

DOCUMENT 4

Плакат. Пионер без лишних слов малышу помочь готов!

Борис Решетников 1960

<http://www.materinstvo.ru/art>

Плакат "Помогай старшим!"

С. Низовая, 1955

<http://www.moscowbooks.ru>

DOCUMENT 6

Учись все делать сам!

Дацкевич С.1954

<http://www.poster.ru>

Samantha Smith, écolière américaine, fut invitée en URSS par Iouri Andropov en 1983, à la suite d'une lettre qu'elle lui avait adressée, dans laquelle elle s'inquiétait de l'éventualité d'une guerre nucléaire. Au cours de ce voyage elle séjourna dans le plus prestigieux camp de pionniers de l'Union Soviétique, Artek, en Crimée, au bord de la mer Noire.

Я думала, что «Артек» будет похож на наши загородные лагеря скаутов, где все живут в палатках, но все оказалось по-другому. В «Артеке» повсюду красивые сады и извилистые дорожки, ведущие к морю, красивые светлые корпуса. Здесь одновременно отдыхают около четырех тысяч ребят со всего Советского Союза. Все они очень умные и талантливые.

Чтобы попасть в «Артек», нужно не только очень хорошо учиться, но также быть хорошим музыкантом, или преуспевать в науках, или быть чемпионом в спорте, или, наконец, знать иностранные языки. Все ребята были очень дружелюбными и приветливыми, и я ни разу не почувствовала себя одинокой. У меня появилось много друзей, среди них были ребята, которые английского не знали вовсе.

Ольга с девочками из моей палаты одели меня в артековскую пионерскую форму и завязали мне на голове белые шифоновые банты. Еще у меня был белый с голубым галстук, специально предназначенный для гостей, потому что красный могли носить только пионеры.

Саманта Смит "Путешествие в Советский Союз". 1985

http://www.softmixer.com/2012/06/blog-post_30.html

Exploitation pédagogique de documents en langue étrangère

DOSSIER LYCÉE

DOCUMENT ICONOGRAPHIQUE

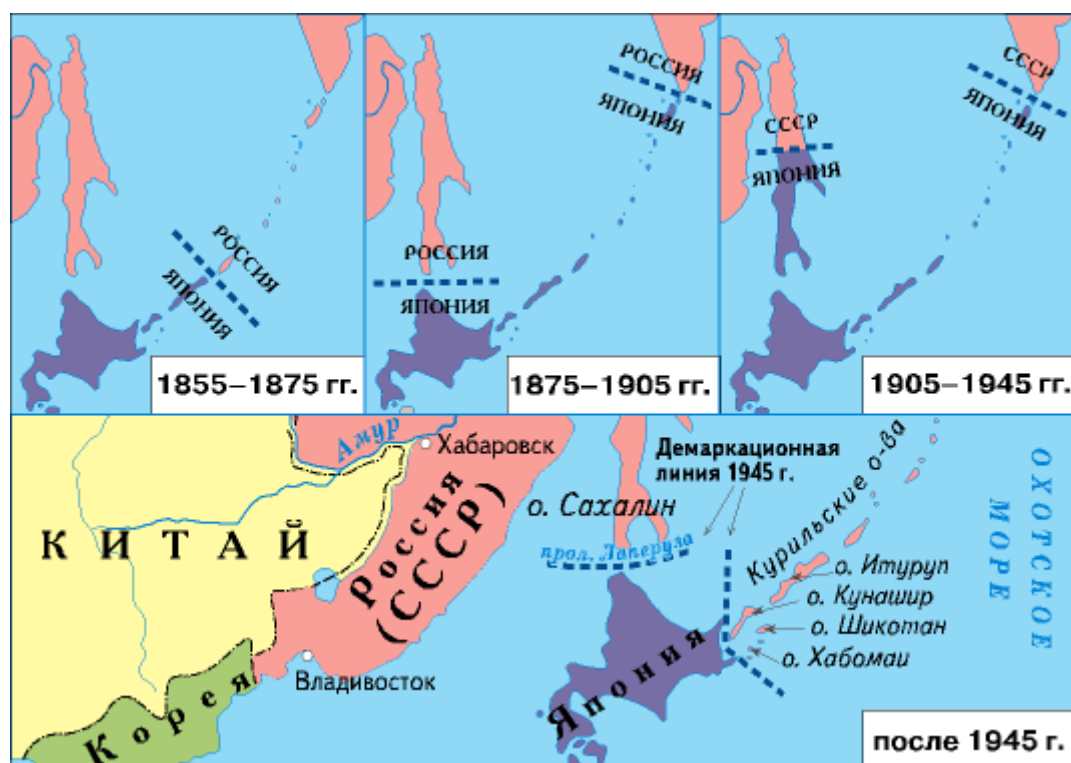
Историческая карта (Сахалин, Курильские острова) <http://files.school-collection.edu.ru>

DOCUMENT TEXTE

А.П. Чехов, «Остров Сахалин». 1890. Отрывок.

DOCUMENT VIDÉO :

Репортаж о Сахалине. 1'48 tonkosti.ru

<http://files.school-collection.edu.ru>

Антон Павлович Чехов - Остров Сахалин

(Из « Путевых записок», 1890)

5 июля 1890 г. я прибыл на пароходе в г. Николаевск, один из самых восточных пунктов нашего отечества. Амур здесь очень широк, до моря осталось только 27 верст; место величественное и красивое, но воспоминания о прошлом этого края, рассказы спутников о лютой зиме и о не менее лютых местных нравах, близость каторги и самый вид заброшенного, вымирающего города совершенно отнимают охоту любоваться пейзажем.

Николаевск был основан не так давно, в 1850 г., известным Геннадием Невельским, и это едва ли не единственное светлое место в истории города. В пятидесятые и шестидесятые годы, когда по Амуру, не щадя солдат, арестантов и переселенцев, насаждали культуру, наезжало сюда много всяких русских и иностранных авантюристов, селились поселенцы. Теперь же почти половина домов покинута своими хозяевами, полуразрушена, и темные окна без рам глядят на вас, как глазные впадины черепа. Обыватели ведут сонную, пьяную жизнь. Пробавляются поставками рыбы на Сахалин, золотом, эксплуатацией инородцев, продажей оленьих рогов, из которых китайцы готовят возбудительные пилюли. На пути от Хабаровки до Николаевска мне приходилось встречать немало контрабандистов; здесь они не скрывают своей профессии. Один из них, показывавший мне золотой песок и пару оленьих рогов, сказал мне с гордостью: "И мой отец был контрабандист!" Эксплуатация инородцев выражается иногда в оригинальной форме. Так, николаевский купец Иванов каждое лето ездил на Сахалин и брал там с гиляков¹ дань.

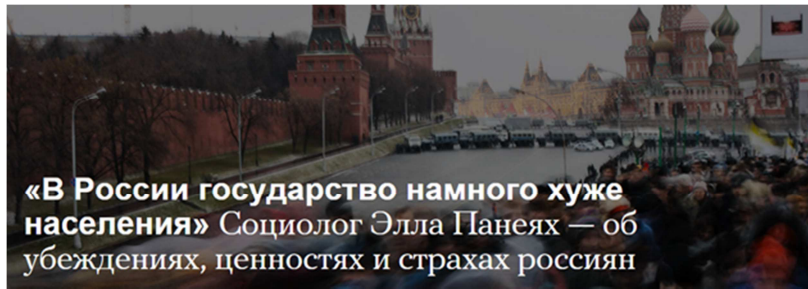
Гостиницы в городе нет. Иду в собрание², долго обедаю там и слушаю, как за соседним столом говорят о золоте, об оленьих рогов, о фокуснике, приезжавшем в Николаевск, о каком-то японце, дергающем зубы не щипцами, а просто пальцами. Если внимательно и долго прислушиваться, то, боже мой, как далека здешняя жизнь от России! Во всем чувствуется что-то свое собственное, не русское. Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патагонии или Техасе; не говоря уже об оригинальной, не русской природе, мне всё время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами.

¹ Гиляки : местные жители

² Собрание = club pour les élites locales

Compréhension

SUJET 1

— В вашей лекции пойдет речь об особом менталитете россиян. А он вообще существует?

— Такого явления как менталитет не существует! Социолог при слове «менталитет» начинает морщиться. Есть различные культурные особенности. Они у российских людей не такие особенные, как это кажется нам изнутри.

Что обычно пытаются вложить в понятие «менталитет»? Какой-то особый психологический профиль, специфические особенности мышления. Но социологическая наука давно научилась раскладывать это на разные элементы. И именно они в разных обществах различаются. И не только в обществах — у разных социальных групп, у разных людей внутри одной культуры они отличаются еще побольше, чем у людей из разных стран.

Самый простой пример: у молодых и у старых людей разница в восприятии мира — очень большая, и это всем понятно. То же — у мужчин и женщин, которых в довольно-таки патриархальном российском обществе воспитывают совершенно по-разному. В соцопросах сплошь и рядом ответы на одни и те же вопросы у мужчин и женщин различаются больше, чем, скажем, у русских и немцев.

Понятие менталитета — жутко запутывающее. Если же посмотреть на отдельные элементы мировоззрения, то мы увидим, что в чем-то люди в России слабо отличаются от людей в Европе, а в чем-то — довольно сильно.

Существует представление, что в российской культуре ценности — очень своеобразные, сильно отличающиеся от европейских. Мы все такие коллективисты, не ценим индивидуальность, ценим какую-то мифологическую соборность. Когда это начинают раскладывать на элементы и изучать: как вы относитесь к этому, как бы вы себя повели в такой ситуации, нужно ли людям запрещать одно поведение и поощрять другое — выясняется, что нет в российской культуре таких ценностей, которые страшно отличают ее от остальных. Вообще говоря, миф о своем особом пути существует буквально в каждом обществе.

— А как вы определяете, что является ценностью, а что нет?

— Ценности — это представления людей о том, что такое хорошо и что такое плохо. И это представления, в соответствии с которыми граждане готовы действовать против собственных интересов.

Ценности нужно отличать от общественной нормы, от того, что мы делаем, чтобы не слишком отличаться от других. Это убеждения, или представления о мире. Английский термин «beliefs» иногда переводят как «убеждения», но это убеждения не в том смысле, что я — к примеру, либерал. Это наши убеждения о том, как устроен мир. Ценности — это что-то, в соответствии с чем тебе надо поступать вне зависимости от того, что тебе за это прилетит.

Как это измеряют? Классический путь — социологическими опросами. Например, людей спрашивают, какие из нескольких жизненных ситуаций они бы предпочли. Вы хотите, чтобы вокруг вас было много людей с определенными характеристиками или мало? Что бы вы были готовы запрещать другим людям? Нужно ли запрещать внебрачный секс? Нужно ли запрещать употребление наркотиков? А если нужно, то как нужно наказывать тех, кто это делает, строго или мягко? И так удастся получить картинку декларируемых ценностей: что люди об этом говорят.

Российские ценности не сильно традиционные, они очень светские — у нас нерелигиозная страна. Это странно слышать тем, кто варится во всех этих православных декларациях, но на самом деле, стоит поспрашивать людей и становится понятно: в России секулярное общество — после советского атеизма это не очень странно. Кроме того, у нас очень индивидуалистическое общество. И, наконец, в России гораздо больше ценят стабильность и гораздо меньше ценят изменения и прогресс.

MEDUZA, 19 февраля 2016

Compréhension

SUJET 2

Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от этого союза в нашей стране, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди.

Будем крепко верить, что в русском человеке разгорится ярким огнем силы его разума и воли, силы, погашенные и подавленные вековым гнетом полицейского строя жизни.

Но нам не следует забывать, что все мы – люди вчерашнего дня и что великое дело возрождения страны в руках людей, воспитанных тяжкими впечатлениями прошлого духе недоверия друг к другу, неуважения к ближнему и уродливого эгоизма.

Мы выросли в атмосфере «подполья»; то, что мы называли легальной деятельностью, было, в сущности своей, или лучеиспусканием в пустоту, или же мелким политиканством групп и личностей, междоусобной борьбой людей, чувство собственного достоинства которых выродилось в болезненное самолюбие. (...)

Нам негде и не на чем было развить в себе чувство личной ответственности за несчастья страны, за ее постыдную жизнь, мы отравлены трупным ядом издохшего монархизма.

Публикуемые в газетах списки «секретных сотрудников Охранного отделения», – это позорный обвинительный акт против нас, это один из признаков социального распада и гниения страны, – признак грозный.

Не нужно забывать, что мы живем в дебрях многомиллионной массы обывателя, политически безграмотного, социально невоспитанного. Люди, которые не знают, чего они хотят, – это люди опасные политически и социально. Масса обывателя еще не скоро распределится по своим классовым путям, по линиям ясно сознанных интересов, она не скоро организуется и станет способна к сознательной и творческой социальной борьбе. И до поры, пока не организуется, она будет питать своим мутным и нездоровым соком чудовищ прошлого, рожденных привычным обывателю полицейским строем. (...)

Поколению, которое первым примет новый строй жизни, свобода досталась дешево; это поколение плохо знает страшные усилия людей, на протяжении целого века постепенно разрушавших мрачную крепость русского монархизма. Обыватель не знал той адовой, кротовой работы, которая сделана для него, – этот каторжный труд неведом не только одному обывателю десятисот уездных городов российских.

Мы собираемся и мы обязаны строить новую жизнь на началах, о которых издавна мечтали. Мы понимаем эти начала разумом, они знакомы нам в теории, но – этих начал нет в нашем инстинкте, и нам страшно трудно будет ввести их в практику жизни, в древний русский быт. Именно нам трудно, ибо мы, повторяю, народ совершенно

невоспитанный социально, и так же мало воспитана в этом отношении наша буржуазия, ныне идущая к власти. И надо помнить, что буржуазия берет в свои руки не государство, а развалины государства, она берет эти хаотические развалины при условиях, неизмеримо более трудных, чем условия 5–6 года. Поймет ли она, что ее работа будет успешна только при условии прочного единения с демократией, и что дело укрепления позиций, отнятых у старой власти, не будет прочно при всех иных условиях? Несомненно, что буржуазия должна поправеть, но с этим не нужно торопиться, чтобы не повторить мрачной ошибки 6-го года. (...)

И всей душой я желал бы русскому народу вот так же спокойно и мощно идти все дальше, все вперед и выше, до великого праздника всемирной свободы, всечеловеческого равенства, братства.

Максим Горький, *Несвоевременные мысли*, 1918

Compréhension

SUJET 3

Жена нового типа

Очевидно, вопрос о домашних разговорах с женой Брокау задал Горбачеву неспроста. К тому моменту и у нас, и на Западе деятельные черты характера и манера поведения супруги нового советского лидера вызвали много толков. Раиса Максимовна постоянно сопровождала мужа в его частых поездках и за рубеж, и по городам нашей страны. Причем она не только сопровождала, но и проявляла активность: подавала реплики, высказывала непререкаемые суждения во время тех или иных встреч, без конца меняла наряды. Естественно, мы все это видели на телеэкранах.

Повышенную инициативность она проявляла и в ходе встреч с женами зарубежных руководителей, как за границей, так и в Москве.

Если раньше перед встречами на высшем уровне МИД готовил лишь развернутую характеристику того или иного иностранного лидера, то теперь было необходимо составить и подробный словесный портрет его супруги. Кроме того, от нас требовали детальных описаний всех объектов, включенных в «женскую программу» визита. Изучив эти материалы, Раиса Максимовна на всех этапах выполнения данной программы, будь то дома или за рубежом, «командовала парадом», часто вызывая естественную неприязнь своих визави.

Знаменитыми стали ее стычки с супругой Рональда Рейгана — Нэнси. Для жен, на время занятости мужей, предусматривались «женские завтраки» или «женские чаи», разного рода экскурсии, так что у высоких дам была возможность общаться.

В дни пребывания Горбачева в Вашингтоне был запланирован осмотр Раисой Максимовной Белого дома. Экскурсоводом выступила его тогдашняя хозяйка — Нэнси Рейган. Когда Нэнси показывала своей гостье спальню, Голубую гостиную, прочие помещения исторического особняка, Горбачева, которая еще в Москве изучила описание резиденции американских президентов, постоянно ее перебивала: да, да, я знаю — Голубая гостиная в таком-то году была такой-то, а потом стала такой-то, переделывалась так-то и тогда-то... Конечно, все говорилось хорошо нам знакомым менторским тоном. Нэнси это доводило просто до бешенства.

Когда же Рейган приехал в Москву, Нэнси выразила желание посетить Третьяковскую галерею, причем просила провести ее только по тем залам, где выставлены иконы. И на сей раз Раиса Максимовна подготовилась. Она приехала в Третьяковку раньше Нэнси. Надо сказать, что обычно супруга Генсека опаздывала на такие мероприятия. Из-за нее опаздывал и сам Горбачев. Теперь же, ожидая приезда Нэнси, Раиса Максимовна решила пообщаться с журналистами. Она села на излюбленного конька и безапелляционно начала излагать известную концепцию советского атеистического искусствоведения, согласно которой икона — не столько религиозный символ, сколько

живописное изображение реальных людей, выполненное в манере своего времени. Короче говоря, получалось, что она отрицает религиозное, духовное значение икон.

Подъехала Нэнси. Но Раиса Максимовна так разошлась, что уже не могла остановиться, хотя ей, несомненно, следовало оказать внимание приехавшей гостье. Лишь спустя некоторое время она повернулась к ней и кивком поприветствовала. А потом, завершив свою «лекцию», заявила, что вот, дескать, я закончила, теперь пошли смотреть. Выглядело это настолько вызывающе, что стало предметом многочисленных комментариев в зарубежных СМИ. Нэнси отреагировала не менее агрессивно: мол, вы поговорили, дайте и мне сказать...

В таком духе и проходили почти все их встречи...

В.М.Суходрев, *Язык мой, друг мой*, 1999